

Чжоу Ци и начальник Фэн чувствовали себя неловко, но, поскольку Чжоу Ци был начальником Фэна, он сложил руки за спину и пренебрежительно фыркнул.

— Главный Фэн, ты должен обсудить это с Адвокатом Чжан. Позиция субъекта по этому вопросу состоит в том, чтобы тщательно исследовать все происходящее, будь то вчерашнее дело о нападении на заводе или дело вандализма в этот утренний день, оба должны быть тщательно изучены. Не прикрывай никого и, конечно же, не позволяй преступнику сбежать.

С учетом сказанного, Чжоу Ци принял решение о поддержке одной из сторон. Было очевидно, что он больше не хотел заниматься этим вопросом.

На этот раз главным Фэн оказался в сложной ситуации.

Напротив, Ху Сяохуа и другие начали смеяться.

— Этот адвокат довольно силен. Если бы я не видел ее своими глазами, мне было бы трудно поверить, что она женщина.

— Ху Шао, похоже, что даже без нас этот человек по имени Ши Лэй справится. Можно мы пойдем?

— Не торопитесь уходить. Редко можно увидеть такого красивого адвоката. Я с нетерпением жду, как она успокоит этих бесстыдных людей, которые прикрывают кожу тигра.

Его друзья не переставали смеяться и обсуждали ситуацию, пока Ху Сяохуа не обернулся и не посмотрел на них.

— Главный Фэн, мне нужно увидеть моего клиента. Даже если он действительно напал на полицейских, вы не можете не дать мне увидеть его, верно? — Чжан Мейми снова напомнила о деле, ее голос все еще давил на него.

Начальник Фэн оказался беспомощным. Он обернулся и посмотрел на Чжоу Ци, но был проигнорирован. Единственное, что он мог сделать, это открыть дверь и закричать:

— Приведите сюда Ши Лэя!

Чжан Мейми спокойно достала ноутбук из своей сумки и включила его.

— Разве вам не нужен только мой клиент и я для обсуждения этого дела в приватной обстановке? — спросила она Фэна, — Здесь очень много гостей.

Начальник Фэн считал, что эта женщина слишком властна. Он чувствовал, что не может даже дышать перед ней.

Начальник Фэн вытер холодный пот со лба и сказал:

— Нет, нет. Г-н Ши - обычный гражданин, который помогает в нашем расследовании. В этом нет необходимости.

Чжан Мейми ничего не сказала и кивнула. Вскоре после этого во главе с двумя полицейскими вошел в комнату Ши Лэй.

— Адвокат Чжан, - приветствовал Ши Лэй. Чжан Мейми кивнула.

Ху Сяохуа взглянул на Ши Лэя. Этот парень не казался особенным. Как в он заставил его отца рисковать всем и заставить его сына возложить на себя вину?

— Ты Ши Лэй? — Ху Сяохуа встал. Ши Лэй уже видел Ху Сяохуа и других. По их одежде он мог сказать, что они были богатыми людьми или знатью. Было весьма вероятно, что они были подготовлены «Черной картой».

Ши Лэй кивнул.

— Я

— Я Ху Сяохуа. Ху Цзяньцзюнь - мой отец! — Ху Сяохуа добавил последнюю часть, потому что хотел знать, какую реакцию проявил бы Ши Лэй, услышав имя своего отца.

К сожалению, Ши Лэй даже не знал, кем был Ху Цзяньцзюнь, хотя он был на сто процентов уверен, что он был богатым человеком, которого нашла «Черная карта» или «Глаз Темной ночи».

— Уж простите за доставленные неудобства, — Ши Лэй подошел и протянул руку.

Ху Сяохуа застыл. «Этот парень довольно спокоен. Даже услышав имя моего отца, он не поменялся в лице».

Он взял руку Ши Лэя, затем обнял его за плечо. «Ха-ха, я не видел тебя столько лет! Я даже не могу узнать тебя! Если бы не вчерашний инцидент, я бы действительно не знал, как ты сейчас поживаешь!

Ши Лэй знал, что Ху Сяохуа создает почву. Он должен был рассказать всем, что дружит с Ши

Лэем, а после использовать это как оправдание для разрушения дома Цинь Хуайюаня, в конечном счете взяв на себя вину за него.

Поэтому Ши Лэй тоже похлопал его по спине и прошептал на ухо:

— Большое спасибо.

— Ты! Ты не звонил мне столько лет! Это потому, что ты уже не считаешь меня своим братом? Говорю вам, я подготовил большой подарок по случаю этой встречи! Он определенно осчастливит тебя!

Начальник Фэн еле держался на ногах от этой сцены, лицо Чжоу Ци также было озадачено изумлённым.

С их точки зрения, даже если прибытие Ху Сяохуа не было связано с помощью Цинь Хуайюаню, он определенно пришел сюда не для помощи Ши Лэю. Главный Фэн был шокирован сильнее всех. С тех пор, как он увидел Ху Сяохуа, он сразу же обругал Ши Лэя, и, увидев, что противоположная сторона не отреагировала на оскорбление, он продолжал его ругать, предполагая, что делает все правильно. Но что творилось сейчас? Как этот знаменитый молодой мастер Ху Сяохуа стал братом Ши Лэя? И что это за «большой подарок», о котором он говорил? Начальник Фэн уже чувствовал, что что-то шло не так.

Чжан Мейми наконец обратила внимание на этих фуэрдаев и нерешительно взглянула на Ши Лэя. Он не упомянул в своем звонке, что придут еще другие люди. Начальник Фэн и Чжоу Ци не понимали, но Чжан Мейми сразу все поняла. Если эти двое действительно были друзьями детства, которые потеряли контакт, то почему Ху Сяохуа также назвал имя своего отца? Почему Ши Лэй сказал «простите за доставленные неудобства»? Очевидно, это означало, что Ши Лэй и Ху Сяохуа даже не знали друг друга, но знали о отце Ху Сяохуа и что этот человек послал Ху Сяохуа помочь Ши Лэю.

Чжан Мейми, будучи вдумчивым адвокатом, конечно же, промолчала. Она никогда не сделает что-то, что скажется неблагоприятно на ее клиенте.

— Прости, но сначала мне нужно поговорить с моим адвокатом! — сказал Ши Лэй Ху Сяохуа.

Чжан Мейми ждал, когда Ши Лэй сядет, а затем сказала начальнику Фэну:

— Главный Фэн, о том случае с дракой в участке, могу ли я спросить, вы записали все?

Лицо начальника Фэна было наполнено неловкостью, и его сердце тонуло в бурном море. Он тайно подумал: «Если бы я знал, что Ши Лэй дружит с Ху Сяохуа, хватило ли бы мне смелости утверждать, что он напал на полицейских?»

Начальник Фэн взглянул на Чжоу Ци, только чтобы понять, что состояние того было тоже подвержено шоку. Очевидно, он не был в состоянии дать ему совет. Затем начальник Фэн посмотрел на Ху Сяохуа и подумал: «Почему вы не сказали раньше, что вы здесь для помощи Ши Лэю?»

— Э-э ... Он помогал только со следствием, поэтому я не включил запись. Но я думаю, что все действительно могло произойти как сказал адвокат Чжан. Это действительно было недоразумение, и полиция, которая занималась этим делом, допустила ошибку в своих методах. Я надеюсь, что юрист Чжан и г-н Ши поймут это и простят нас. В конце концов, дом был снесен, и даже есть пострадавший. Член семьи жертвы также настаивал на том, что г-н Ши сделал это, поэтому понятно, что у офицеров были свои эмоции ...

Не дожидаясь, когда Чжан Мейми начнет свою харизматичную речь, Ху Сяохуа встал и сказал:

— Жертвы? Вы говорите о женщине в больнице? Эта старуха, которая связана с кем-то по имени Цинь Хуайюанем или кем-то в этом роде, не так ли? Я посетил больницу. Мы здесь так долго, так почему же эта женщина еще не здесь? Начальник Фэн, возможно, что-то не так с ее мозгом. Я был тем, кто разрушил ее дом, и я ушел после разрушения входной двери. Я даже не встретил ни одного человека. Как она смеет обвинять невиновного гражданина? Она даже настаивала на том, что это сделал именно Ши Лэй. Разве этого недостаточно, чтобы считаться клеветой?

Начальник Фэн был поражен. Чжоу Ци сразу встал. Даже Чжан Мейми была немного удивлена. Но это объясняло сомнение, которое было в ее сердце. Она никогда не думала, что Ши Лэй - человек, который в ярости мог разрушить чей-то дом. Но она ошибалась. Ши Лэй был этим человеком!

Однако это не имело значения. Когда признался Ху Сяохуа, никто не сомневался в его словах, он мог разрушить или восстановить что-то просто из прихоти, никто и подумать не мог, что она таким образом прикрывает Ши Лэя.

Ши Лэй был самым спокойным человеком в этой комнате, так как он знал правду и почему Ху Сяохуа признался.